

СТРУКТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СДВИГИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

STRUCTURAL-ECONOMIC IMPROVEMENTS OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEM: MYTH OR REALITY?

Е.Е. Щербик
E.E. Chsherbik

Нижневартровский государственный университет

Рассматриваются проблемы структурной модернизации региональной экономической системы с использованием методологических положений теории долгосрочного технико-экономического развития. Реализация стратегии опережающего развития представляется сквозь призму структурных изменений в рамках смены технологических укладов. Анализируются теоретические и практические основы оценки технологической укладности региональной экономической системы в условиях замещения технологических укладов.

В работе описываются факторы, обостряющие внутренние экономические противоречия и нагнетающие воздействие негативных тенденций на процесс модернизации и развития экономики на новой технологической основе. Обосновывается необходимость ориентации экономического развития на формирование модели экономики, базирующейся на инвестиционной и инновационной активности.

Автором представлен краткий экскурс в исследование проблем воздействия процесса замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств на экономику. Приводится градация видов экономической деятельности по технологическим укладам. Делается вывод о том, что стратегия социально-экономического развития должна ориентироваться на своевременную смену технологических укладов.

Анализ структуры региональной экономики проводится с позиций системного подхода и базируется на официальных статистических данных региональных властей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: по объемам валового регионального продукта, объемам произведенной (отгруженной) продукции, привлеченных инвестиций, инвестиций в основной капитал, затрат на технологические инновации, затрат на исследования и разработки.

Сохранение существующих тенденций трансформации экономической структуры региона и невысокая результативность инновационной деятельности препятствуют реализации стратегических документов социально-экономического развития. Высказано мнение о возможностях превращения мифа о реализации структурных преобразований региональной экономической системы в реальность.

The problems of structural modernizations regional economic system by methodological regulations theories of development are reviewed in the article. Realization of advanced development strategy shows through the alembic of structural changes with the replacement of technological setup. Theoretical and practical foundations of technological setup evaluation of regional economic system with the replacement of technological setups are analyzed by the author.

The facts, sharpening internal economic contradictions and forcing the negative influence upon the process of modernizations and development of economy on the new technological basis are described in the article.

The author justified the necessity to direct economic development to the forming of economic model based on investment and innovative activity.

The author gives the short digression into exploration of the problems with interaction of replacement process technological setup on economy. There is a classification of economic kinds of activity according to technological setups. The authors make a conclusion about the strategy of social economic development, which should be oriented to the opportune change of technological setups.

The analyze of regional economic structure was carried out from the system concept approach and was based on official statistic facts of local authorities: regional total volume product, volume of exceeded production, attractive investments, investment in the capital, technological innovations costs, research and development costs.

Maintaining present tends of transformation of regional economic structure and low potency of innovative activity impede the work of strategical documents of social-economic development.

There were offered an opinion that the myth about realization of structural modernizations of regional economic system may come true.

Ключевые слова: технологический уклад, социально-экономическое развитие, структура, регион, Ханты-Мансийский автономный округ.

Key words: technological setup, social-economic development, structure, region, Khanty-Mansi Autonomous Okrug.

Современные экономические реалии ставят перед государством и обществом крупномасштабные задачи, решение которых связано не столько с формированием благоприятных условий для технологической модернизации реального сектора экономики, сколько с измене-

нием структуры национальной экономической системы в условиях глобальной нестабильности на основе инновационно-технологического прорыва.

Масштабностью необходимых изменений и предопределена главная цель – достижение

мирового уровня конкурентоспособности и научно-технического прогресса для расширения возможностей социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе [1]. В своих Программных статьях начала 2012 г., которые позднее легли в основу положений указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596–606, В.В. Путин определил приоритетные задачи развития России до 2020 г., и они связаны с инновационным прорывом и возвращением России лидирующих позиций в сфере технологий, с ростом производительности труда и реальных доходов населения, с повышением конкурентоспособности национальной экономики.

Лейтмотивом указанных документов является доминирование идеи о постоянном ускорении процесса технологических изменений, который и должен являться основой для разработки и реализации направлений социально-экономического развития [2].

Своевременность определения таких ориентиров и необходимость решения заявленных задач исходит из логики предыдущего этапа развития, основные тенденции которого – достижение и сохранение макроэкономической стабильности – в условиях мирового финансового кризиса утратили свою актуальность.

В настоящее время все отчетливее наблюдаются реальные последствия ликвидации гигантского финансового пузыря, что приводит к обострению внутренних экономических проблем, а именно:

– устойчиво высокие цены на нефть усугубили зависимость федерального бюджета и всей экономики от экспортных «сырьевых» поступлений, что в современных условиях их снижения привело к замедлению роста или стагнации экспорта энергоносителей, к необходимости сокращения нефтегазового дефицита федерального бюджета и проведения политики бюджетной консолидации;

– основы экономического роста в предкризисный период сводились к стимулированию потребительского спроса и кредитования на фоне недостаточного уровня сбережений, что не совместимо с реализацией заявленных стратегических ориентиров – именно увеличение и сохранение на приемлемом уровне (35 %) минимальной нормы накопления является основой для перевода экономики на инновационный путь развития [3];

– жесткое управление обменным курсом рубля в сочетании с отрицательными реальными процентными ставками, а также рост благосостояния граждан, сопровождающийся увели-

чением уровня реальных доходов и снижением безработицы, привели к высокой ликвидности, росту инфляции и издержек производства;

– несмотря на благоприятную экономическую ситуацию в докризисный период, институциональные преобразования остались не завершенными или не начатыми – особенно остро такая бездеятельность сказывается на инвестиционном климате, уровне конкуренции, малом и среднем бизнесе и институционально-управленческой сфере.

Если говорить о дальнейших перспективах развития российской экономики, то на накопленные нерешенные внутренние проблемы процесс нарастания глобальной конкуренции за энергетические, интеллектуальные и финансовые ресурсы наложит свой отпечаток, и стоит приготовиться к новым негативным тенденциям:

– ухудшение демографической ситуации, выражающееся в сокращении доли трудоспособного населения в общей его численности;

– присоединение к Всемирной торговой организации и адаптация экономики к новым условиям тарифной защиты;

– отсутствие широкомасштабного доступа на мировые рынки капитала (наравне с другими развивающимися странами);

– возрастающее давление принятых в ходе кризиса бюджетных обязательств;

– ухудшение условий добычи энергетических ресурсов и других полезных ископаемых [4].

Таким образом, становится очевидным необходимость смены модели экономического роста – отказ от господствующего «сырьевого» драйвера экономического развития в пользу формирования модели экономики, ориентированной на долгосрочное технико-экономическое развитие.

Немного истории вопроса. Исследования С.Ю. Глазьева и Д.С. Львова, авторов теории долгосрочного технико-экономического развития [5], базируются на существовании длинных волн экономической конъюнктуры, открытых Н.Д. Кондратьевым, который акцентирует внимание на изменении в коммерциализации технических изобретений в сторону увеличения перед и в самом начале каждой повышательной волны. Данная закономерность связывает волны Н.Д. Кондратьева с определенным технологическим укладом, несущие отрасли которого являются господствующими в структуре экономики. Дальнейшее развитие исследование проблем воздействия процесса замещения крупных комплексов технологически со-

пряженных производств на экономику получило в монографии С.Ю. Глазьева «Теория долгосрочного технико-экономического развития». В указанной работе детально анализируются структуры технологических укладов, показатели жизненного цикла соответствующего уклада, процесс замещения технологических укладов [6].

Базисным явлением при смене технологических укладов является преемственность между доминирующим и зарождающимся укладами, при этом стоит отметить, что в данных условиях продолжают свое существование и предшествующие технологические уклады (реликтовый, уходящий). Следовательно, формируется многоукладная структура экономики, а долгосрочное сохранение такого количества технологических укладов приводит к накоплению диспропорций, структурным экономическим кризисам. Таким образом, стратегия социально-экономического развития должна ориентироваться на своевременную смену технологических укладов.

По мнению С.Ю. Глазьева и других ученых-экономистов, выделяющих пять технологических укладов, доминирующий в настоящее время пятый уклад (ключевой фактор – программное обеспечение и микроэлектроника) подошел к пределам роста. Очевидные свидетельства этого наблюдаются в структурных изменениях глобальной экономики и именно в этих условиях происходит формирование воспроизводственной системы шестого технологического уклада (ключевой фактор – нанотехнологии, клеточные технологии, геновая инженерия). Далее следует отметить, что вопросы отнесения того или иного вида экономической деятельности к определенному технологическому укладу носят сугубо экспертный характер, в чем убеждают работы различных авторов (С.Ю. Глазьев, Ю.В. Яковец, Б.Н. Кузык, А.А. Сытник, Л.В. Прудникова, В.В. Климова, В.В. Ильин и др.) [7–11]. По нашему мнению, для целей данной работы наиболее оправдан подход, предложенный Е.А. Назаровой [12], согласно которому:

– ко второму технологическому укладу относятся – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство, текстильное, швейное производство, производство обуви;

– к третьему – добыча полезных ископаемых, производство пищевых продуктов (напитки и табак включительно), обработка древесины, целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность,

производство неметаллических минеральных продуктов, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт;

– к третьему и четвертому – производство нефтепродуктов и кокса, химическое производство, металлургическое производство, гостиницы, рестораны, операции с недвижимым имуществом, аренда;

– к четвертому – производство резиновых и пластмассовых изделий, производство машин и оборудования, производство автомобилей, прицепов, полуприцепов, государственное управление и обеспечение военной безопасности, образование, здравоохранение и предоставление услуг;

– к пятому – научные исследования и разработки, связь, производство судов, летательных и космических аппаратов, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования;

– к шестому – биотехнологии, нанотехнологии, наноэлектроника, нанотехнологии, фотоника и фотоинформатика.

Именно с позиций описанной выше теории хотелось бы оценить реализацию преобразований, заложенных в стратегических программных документах социально-экономического развития, особенно для региона, фундаментом экономики которого является «сырьевой» драйвер.

Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) – Югра занимает первое место в стране по добыче сырой нефти (50,3 % общероссийского объема) и выработке электроэнергии (почти 8 %); второе место – по общему производству промышленной продукции, по поступлению налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации, по добыче природного газа (4,9 %); третье место среди регионов России по естественному приросту населения, по объему инвестиций в основной капитал и кредитному рейтингу международного агентства Standard & Poor's. На долю автономного округа приходится свыше 5,7 % суммарного по всем субъектам Российской Федерации объема ВРП [13].

Стоит обосновать хронологические рамки исследования, которые ограничиваются 2010–2012 гг. Данный период чрезвычайно показателен: во-первых, это период посткризисного восстановления экономики; во-вторых, наблюдалось торможение роста доходной базы региональных бюджетов в совокупности с ростом расходных обязательств; в-третьих, снижение инвестиционной привлекательности, относитель-

тельно докризисного уровня; в-четвертых, недооценка необходимости инвестиционных изменений в экономических видах деятельности, где создается реальный экономический рост.

Структуру технологической укладности экономики ХМАО четко характеризует объем отгруженной продукции. Анализируя данный показатель за период 2010–2011 гг., можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес занимали виды экономической деятельно-

сти, соответствующие третьему технологическому укладу (более 80 %), доля же отраслей и видов деятельности, относящихся к четвертому и пятому технологическим укладам, в совокупности не превышает 15 % (рис. 1). Стоит отметить сохранение основных тенденций структурной раскладки в анализируемый период. Изменения доли того или иного технологического уклада в общем объеме отгруженной продукции незначительна и не критична.

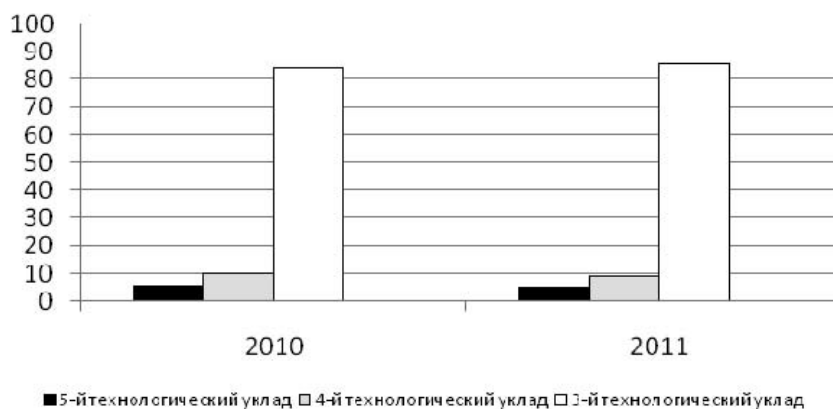

Рис. 1. Структура объема отгруженной продукции ХМАО – Югры по технологическим укладам

Далее необходимо отследить и проанализировать существующую взаимосвязь между укладностью видов экономической деятельности и наукоемкостью, индикатором которой выступает высокий уровень добавленной стоимости. При оценке структуры ВРП становится очевидным преобладание высокого уровня добавленной стоимости в видах экономической деятельности (см. рис. 2), входящих в третий технологический уклад (более 85 %). Данный факт дает возможность утверждать, что принципы переработки ресурсов остаются неизменными даже на фоне повышения эффективности производства и изменения качества действующего технологического уклада, а это неизбежно приведет к увеличению стоимости воспроизводства технологий.

Главный результат – доминирование третьего технологического уклада, следовательно, структура технологической укладности промышленности Югры практически не соответствует условиям «новой экономики». Это обусловлено тем, что и в структуре промышленности предприятия топливно-энергетического комплекса формируют 95 % общего объема производства. Однако современные эконо-

мические условия существенно влияют на темпы прироста добычи нефти, которые в последние годы снижаются ввиду истощения возможности роста добычи на действующих месторождениях в связи с выработанностью, недостаточной активности поиска, разведки и ввода в разработку новых месторождений – так, 70 % запасов нефти относится к категории трудноизвлекаемых.

В качестве одной из основных проблем следует упомянуть диспропорции внутри финансовой системы региона. Речь идет о неоптимальных соотношениях между объемами внебюджетных инвестиций и ВРП, сбережениями населения и инвестициями в экономику округа, между удельным весом в ВРП доходов и расходов консолидированного бюджета. По этим причинам инвестиционная нагрузка на окружной бюджет значительна. Не развиты финансовые институты, обеспечивающие трансформацию сбережений населения округа в капитал. Сбережения населения, которые, по оценкам экспертов, составляют около 60–70 млрд руб., в настоящее время слабо участвуют в инвестиционном процессе в округе [13].

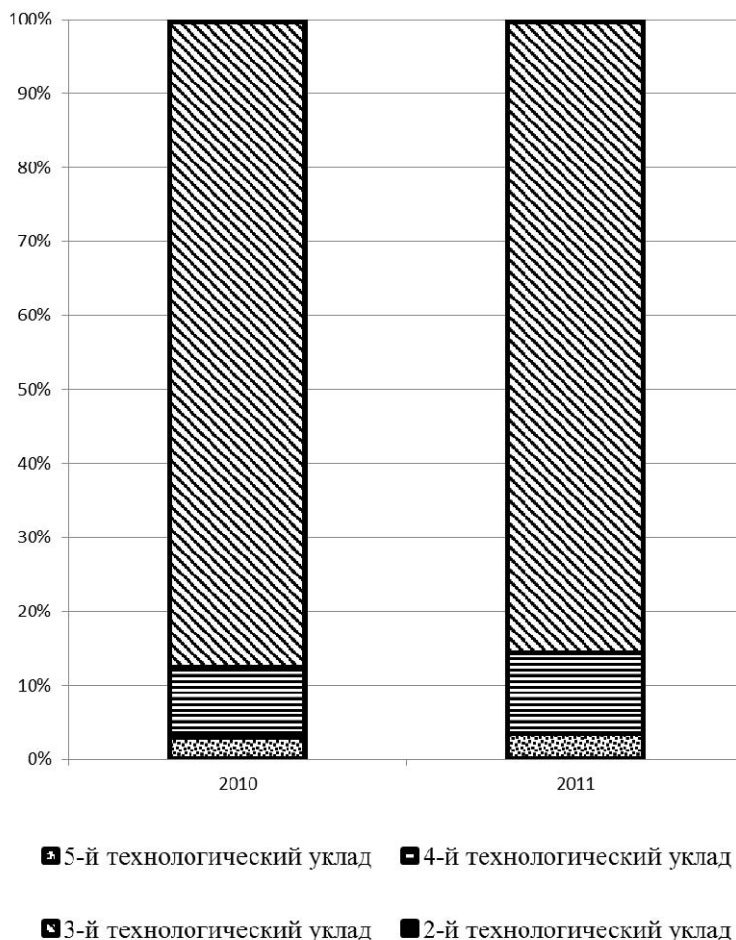

Рис. 2. Структура ВРП ХМАО – Югры по технологическим укладам

Финансовый механизм структурно-экономических преобразований требует значительных инвестиционных вливаний в разработку технологических инноваций, а для этого необходим мощный импульс модернизации основного капитала. На рис. 3 наглядно представлена структура распределения инвестиций в основной капитал по технологическим укладам. Следует констатировать, что выявленные вы-

ше тенденции сохраняются, и около 90 % объема капитальных вложений приходится на третий технологический уклад.

Ниже в табл. представлены результаты обработки статистического наблюдения по форме № 4-Инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» в ХМАО-Югре за 2010–2012 гг.

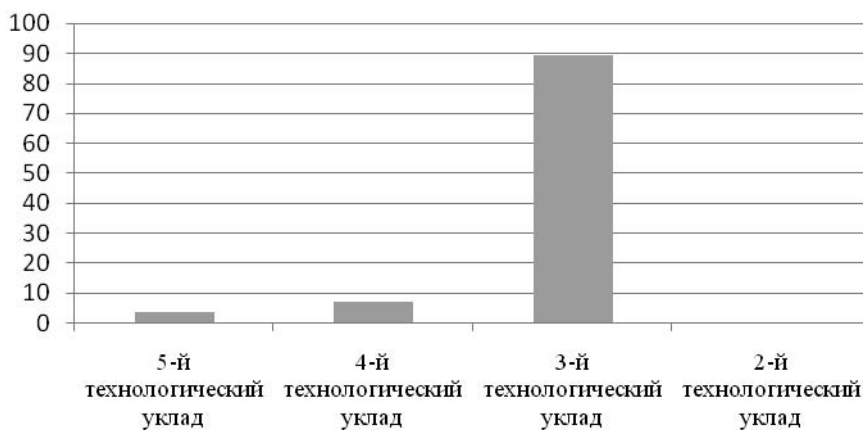

Рис. 3. Структура инвестиций в основной капитал в ХМАО – Югре по технологическим укладам за 2012 г.

**Доля затрат на технологические инновации
по видам инновационной деятельности в ХМАО-Югре, %**

Виды инновационной деятельности	Затраты на технологические инновации, %		
	2010	2011	2012
Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	29,45	26,60	32,66
Производственное проектирование, дизайн и другие разработки (не связанные с научными исследованиями и разработками) новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов	1,62	2,58	0,48
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	57,86	67,71	57,19
Приобретение новых технологий	0,23	2,16	0,05
Использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	0,04	0,03	0,00
Приобретение программных средств	4,20	0,06	0,01
Другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи)	0,10	0,13	0,63
Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	1,71	0,03	0,05
Маркетинговые исследования	4,22	0,00	0,00
Прочие затраты на технологические инновации	0,57	0,70	8,93

Технологическое переоснащение производств является проблемой, решение которой необходимо осуществлять посредством комплексного взаимодействия государства и бизнеса. В настоящее время в Югре в качестве приоритетных определена реализация следующих инвестиционных проектов:

1. Инвестиционный проект «Строительство Няганьской ГРЭС», инвесторы проекта – ОАО «Фортум» (бюджет проекта – 66 199 млн руб.).

2. Комплексный проект ОАО «Сибур», включающий строительство нового продуктопровода «Южно-Балыкская газонасосная станция – Тобольский нефтехимический комбинат» (31 999 млн руб.) и газокompрессорная станция Южной лицензионной территории Приобского месторождения (5 009 млн руб.).

3. Строительство завода по производству ДСП, ОАО «Югра – Плит», г. Советский (3 652 млн руб.).

4. Реконструкция рыбозаводного завода по воспроизводству ценных видов рыб в средней Оби в городе Ханты-Мансийске (1 050 млн руб.).

5. Строительство первого этапа тепличного комплекса 3,096 га ОАО «Агрофирма» в д. Ярки Ханты-Мансийского района (487 млн руб.) [14].

Естественно, что такая модернизация должна осуществляться в рамках приоритетных направлений долгосрочного экономического раз-

вития, т. е. должна отвечать требованиям доминирующего либо нового технологического уклада. Как видно из вышесказанного, далеко не все проекты, выделенные в качестве приоритетных, отвечают условию структурной перестройки.

В связи с этим, безусловно, стоит обратить пристальное внимание на недостаточное развитие наукоемкого бизнеса в ключевых отраслях окружной экономики.

Однако стоит отметить работу окружных властей в этом направлении. Основной организацией инфраструктуры инновационной деятельности является автономное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Технопарк высоких технологий». В Технопарке высоких технологий по итогам 2013 г. зарегистрировано 102 инновационных компании – резидентов Технопарка, которыми создано 534 рабочих места. Объем реализованной резидентами инновационной продукции составил 1 184,3 млн руб., налоговые поступления в бюджеты всех уровней более 12 млн руб. По итогам 2013 г. 36 инновационным компаниям оказана государственная поддержка в сумме 26,8 млн руб., в том числе из бюджета автономного округа в виде субсидий на возмещение затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг (8 млн руб.), предоставления грантовой поддержки малым инновационным компаниям (6 млн руб.) и де-

нежной премии конкурса «Золотая инновация» (4,8 млн руб.). Из федерального бюджета на поддержку инновационных компаний направлено в виде субсидий 8 млн руб. В 2013 г. на поддержку инновационной деятельности в автономном округе в общей сложности было направлено 111,8 млн руб., в том числе 13 млн руб. из федерального бюджета. Средства помимо господдержки инновационных компаний направляются на создание и обеспечение деятельности центров прототипирования, создание и обеспечение деятельности центра кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства, предоставление субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания автономному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Технопарк высоких технологий» [15]. Но, очевидно, что этого для осуществления ощутимых структурно-экономических сдвигов не достаточно, так как доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров собственного производства за 2010–2012 гг. в среднем составляла 1,2 %.

Таким образом, становятся очевидными тенденции дальнейшего закрепления за Югрой сугубо «донорских» функций, обеспечивающих необходимыми ресурсами переход национальной экономики к стратегии опережающего развития. Кроме этого, не стоит забывать, что колоссальные резервы технологической модернизации в ХМАО сохраняются в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, образовании, здравоохранении, транспорте и ЖКХ. Это и есть главный ресурс для осуществления диверсификации экономики региона.

1. Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1. – С. 23–35.

2. Павлова А. В. К вопросу об особенностях постиндустриального этапа развития экономической системы // Бизнес, менеджмент и право. – 2009. – № 3. – С. 127–129.

3. Глазьев С. Ю. «Стратегия 2020» – антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. – 2012. – № 2. – С. 3–9.

4. Дробышевский С., Синельников-Мурылев С. Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста / Экономический

портал. – URL : <http://institutiones.com/general/2100-makroekonomicheskie-predposylki-realizacii-novoj-modeli-rosta.html>.

5. Львов Д. С., Глазьев С. Ю. Теоретические и прикладные аспекты НТП // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5. – С. 793–804.

6. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М. : Владар, 1993. – 310 с.

7. Климова В. В. Оценка воздействия технологических укладов на становление российской экономики // Экономический журнал. – 2010. – № 3 (19). – URL : http://economicarggu.ru/2010_3/klimova.pdf.

8. Ильин В. В. Технично-инновационный потенциал экономического развития региона // Проблемы развития территории. – 2009. – № 48. – С. 43–47.

9. Коновалова М. Е. Технологическая многоукладность экономики и технико-инновационный потенциал экономического развития России // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23). – С. 88–91.

10. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва. – М. : Экономика, 2004. – 624 с.

11. Прудникова Л. В. Оценка инновационных процессов и структуры технологической укладности промышленности // Вестн. Витеб. гос. тех. ун-та. – 2012. – № 1. – С. 151–162.

12. Назарова Е. А. Многоукладность экономики и технико-инновационный потенциал экономического развития России // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23). – С. 69–73.

13. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2020 г. – URL : <http://www.admhmao.ru>.

14. Информация о приоритетных инвестиционных проектах в Уральском федеральном округе, реализуемых на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, утвержденных Председателем Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 5724п-П16. – URL : <http://www.admhmao.ru>.

15. Итоги развития инновационной деятельности на территории автономного округа за 2013 г. – URL : <http://www.depeconom.admhmao.ru>.